

Она призадумалась, пытаясь вспомнить, что именно стало причиной таких перемен.

День прошел спокойно. Вечером, приняв душ, Линь Лэяо открыла Вичат и принялась рассматривать фотографии, которые прислала Синь Ин.

Поддавшись на уговоры одной из туристок, они с Синь Ин сделали несколько совместных снимков: на одних они весело позировали, приставив пальцы к щекам, на других — стояли, скрестив руки на груди, с подчеркнуто серьезным видом. Линь Лэяо коснулась экрана и быстро пролистала галерею до самого первого снимка.

На нем они были запечатлены под сенью древних деревьев, в легком дуновении ветерка: она смотрела на Синь Ин, а та нежно обнимала её.

Помолчав немного, Линь Лэяо глубоко вздохнула, медленно выдохнула и нажала кнопку сохранения.

В этот момент она уже не могла обманывать себя. Она прекрасно понимала, что чувствует к Синь Ин.

Она влюбилась.

Её пальцы все еще лежали на экране, где красовалось их общее фото, и от осознания своих чувств кончики пальцев словно онемели. В её сердце и мыслях пульсировало лишь одно слово: любовь.

Влюбиться в человека, с которым тебя связывает договор о браке, казалось бы, прекрасное стечение обстоятельств — ведь вскоре им предстояло вместе войти в семейную жизнь. Но...

Неизвестно, о чем именно она подумала, но мягкая линия её губ вдруг напряглась.

На следующее утро обе старательно прятали свои ночные раздумья глубоко внутри.

Завтракали они, как и вчера, в гостиной. В этот раз Сяо Лян учла прошлую ошибку, и кофе получился превосходным.

Погруженные в собственные мысли, Линь Лэяо и Синь Ин молчали. В гостевом доме царила тишина. Лишь юная и бойкая Сяо Лян, щебеча без умолку, задавала один вопрос за другим, нарушая покой.

— Сестренки Синь Ин и Лэяо, вы сегодня вечером возвращаетесь в город или завтра?

Линь Лэяо ответила первой:

— Вечером. — Она посмотрела на Синь Ин. — Не дело, когда работа накапливается до самой ночи.

— Угу.

Сяо Лян поинтересовалась снова:

— Кстати, мне всегда было любопытно, как вы познакомились? И как решили вместе поехать отдохнуть?

Линь Лэяо на мгновение замолчала. Синь Ин подняла взгляд и со смешком отчитала её:

— Какая ты любопытная! Разве нам нельзя просто дружить и отдыхать вместе?

Сяо Лян недовольно фыркнула и, решив больше не лезть с расспросами, поторопила их на выход:

— Идите уже гулять! Вечером уезжаете, времени почти не осталось.

Утренний воздух был свеж. Они прошли несколько ли и добрались до подножия горы.

Гора была невысокой, всего несколько сотен метров. На вершине приютился маленький местный храм, а у подножия расположились лавочки: крошечный супермаркет, магазинчик с местными деликатесами и небольшая закусочная — всё для отдыха и перекуса туристов.

Дорога наверх была вымощена бетоном. Узкая, но двоим идти плечом к плечу вполне удобно.

Прошедший вчера дождь еще не успел высохнуть, и на ступенях поблескивали капли воды. Деревья, умытые дождем, наполняли воздух тонким, пьянящим ароматом влажной земли и свежей травы.

Пройдя несколько десятков ступеней, Линь Лэяо вдруг спросила:

— Почему ты вдруг решила поехать отдохнуть? — Они почти не ходили на свидания наедине, и ей было интересно, почему Синь Ин настояла на этой двухдневной поездке.

Синь Ин ответила:

— Похоже на прощальное путешествие перед холостяцкой жизнью, не находишь? — Она помолчала и добавила: — Мы ведь скоро распишемся. Это наше предсвадебное путешествие.

Как только слова сорвались с её губ, между ними повисло молчание.

На горной тропе никого не было. Подул ветерок, и прохлада, просочившаяся под одежду, заставила их невольно поежиться.

Синь Ин смотрела на Линь Лэяо и заметила, как от порыва ветра на её шею опустился пожелтевший осенний лист.

Лист, испачканный в дорожной грязи, отчетливо выделялся на белоснежной, гладкой коже. Взгляд Синь Ин приковало к этому пятнышку.

Линь Лэяо продолжала подниматься по тропе, задумчиво произнесла:

— Я не думала, что в эту поездку отправимся только мы вдвоем. Обычно такие прощальные вечеринки устраивают для целой компании друзей, чтобы устроить напоследок грандиозный праздник.

— М-м, — Синь Ин отстала на шаг, всё еще не сводя глаз с назойливого листа. — У нас всё иначе. У нас брак по расчету. Я боялась, что тебе будет трудно привыкнуть к совместной жизни, вот и предложила съездить отдохнуть, чтобы расслабиться и лучше узнать друг друга.

Идущая впереди Линь Лэяо внезапно остановилась.

Беспокойство, страх, что ей будет трудно... Эти слова лишь подтверждали, насколько Синь Ин внимательна и заботлива. Но Линь Лэяо это лишь сильнее терзало. Что стоит за всей этой заботой? Долг? Обязательства?

Линь Лэяо обернулась, закусил губу, собираясь о чем-то спросить, но вдруг Синь Ин протянула руку и коснулась её шеи.

Мягкие пальцы скользнули по нежной коже, и Линь Лэяо невольно вздрогнула.

Синь Ин тут же убрала руку и, подняв пальцы, показала ей то, что нашла:

— Лист прилип к твоей шее.

Вопрос, который крутился на языке, вылетел из головы. Линь Лэяо рассеянно кивнула, пробормотала что-то невнятное и, развернувшись, продолжила путь к вершине.

Синь Ин по-прежнему шла на полшага позади, не сводя глаз с её шеи. Теперь кожа была чистой, гладкой и белой — точно такой, какой она ощущалась под пальцами секунду назад: мягкой и шелковистой.

Синь Ин отвела взгляд и опустила голову.

К гостевому дому они вернулись уже в сумерках. Приехали они налегке, а уезжали с кучей мелких сувениров, купленных в округе.

В машине Линь Лэяо получила сообщение от агента: вышел трейлер шоу Счастливое воскресенье, в котором она снималась. Линь Лэяо зашла в Вейбо и сделала репост.

Фанаты, давно не видевшие её на телеэкранах, пришли в восторг.

Обе женщины были погружены в свои мысли, и желания разговаривать ни у кого не возникло. Дорога назад прошла в гнетущем молчании.

Через два часа они въехали в город. Синь Ин не повезла её домой, а припарковалась у зоомагазина рядом с элитным поселком.

Линь Лэяо надела маску, и когда Синь Ин убедилась, что она готова, они вместе вышли из машины.

Продавец, узнав номер машины, тут же распахнула стеклянную дверь.

— Вы пришли! Йо-йо уже научилась ходить в туалет сама!

Глаза Линь Лэяо загорелись:

— Так быстро?

— Да, — улыбнулась продавец, вынося котенка. — Хоть Йо-йо и была уличной, она невероятно умная. В первый же день всё поняла. Правда, всё это время была грустной, наверное, скучала по маме.

Увидев Линь Лэяо, котенок тут же потянулся к ней, ласкаясь.

Видя, как Йо-йо мила, Линь Лэяо растрогалась до слез, подхватила её на руки и принялась зацеловывать.

Продавец еще не успела озвучить счет, как Синь Ин уже достала телефон и оплатила всё

необходимое.

Продавец на секунду замерла, но быстро пришла в себя. Увидев, что Линь Лэяо собирается уходить, она окликнула её:

— Госпожа Синь! Госпожа Синь!

Линь Лэяо остановилась и недоуменно взглянула на неё.

Девушка протянула ей лакомство для кошек:

— Госпожа Синь, это небольшой подарок для вас, будем рады видеть вас снова.

Линь Лэяо, чьи глаза над маской счастливо изогнулись, приняла подарок:

— Спасибо. Но я не госпожа Синь. — Она указала на Синь Ин. — Вот она — госпожа Синь.

Продавец ошарашенно открыла рот, её лицо вспыхнуло, и она принялась извиняться:

— Простите, пожалуйста! При регистрации Йо-йо я записала фамилию Синь Ин, вот и подумала, что мама котенка — госпожа Синь.

Линь Лэяо ответила:

— Ничего страшного. Чем больше мам, тем лучше.

Выйдя на улицу, Линь Лэяо помахала продавцу на прощание.

Стоило им сесть в машину, как молчаливая Синь Ин вдруг медленно произнесла:

— Чем больше мам, тем лучше?

Линь Лэяо:

— ?

Синь Ин погладила лапку Йо-йо, уютно устроившуюся на коленях у Линь Лэяо, и промолчала.

Линь Лэяо поняла, к чему она клонит. Догадавшись, о чем думает Синь Ин, и вспомнив свои

вчерашние терзания, она прямо спросила:

— А разве ты не мама для Йо-йо?

Синь Ин, похоже, не ожидала такого вопроса. Она посмотрела на Линь Лэяо, улыбнулась и ответила:

— Конечно, мама. — Помолчав, добавила: — После регистрации брака мы станем юридически признанными супругами, так что я, разумеется, её мама.

Линь Лэяо пристально смотрела на неё. Синь Ин выдержала паузу и продолжила:

— Слова «больше мам» и «еще одна мама» звучат по-разному. А то получается, будто у Йо-йо их целая толпа.

Синь Ин тихо рассмеялась, видимо, позабавившись собственной шутке.

Она повернула голову и увидела взгляд Линь Лэяо — пристальный, с какой-то затаенной, неясной грустью в глазах.

Синь Ин отвела взгляд, выпрямилась и завела мотор. Только она хотела спросить, куда ехать, как её перебила Линь Лэяо:

— Почему ты согласилась на этот брак?

Двигатель работал, но машина стояла на месте.

Слова Линь Лэяо словно заморозили воздух в салоне. Синь Ин открыла рот, но долго не могла вымолвить ни слова.

Линь Лэяо подождала и спросила снова:

— Почему ты решила устроить эту поездку, чтобы сблизиться? Ты всегда так внимательна, замечаешь каждую мелочь. Мы ведь просто связаны брачным контрактом, к чему такие усилия?

Синь Ин, явно не ожидавшая таких вопросов, выглядела ошеломленной.

В тишине салона прошло немало времени, прежде чем Синь Ин наконец заговорила:

— Просто так.

Поняв, что её ответ прозвучал неубедительно, она понизила голос. К счастью, Линь Лэяо не сводила с неё глаз, ловя каждое слово.

В груди Линь Лэяо разгоралось пламя, которое она сдерживала с самого вчерашнего дня. Говорят, актеры должны уметь играть и скрывать чувства, но в этот раз Линь Лэяо словно решилась на всё:

— Это из-за ответственности? Ты делаешь это, потому что брак обязывает тебя нести ответственность за вторую половину?

Синь Ин проигнорировала вопрос, развернула машину и выехала на широкую дорогу:

— Брак — это не так уж важно. Я могу обещать, что буду относиться к тебе так же хорошо, как и сейчас. Я никогда не изменю, можешь быть спокойна.

Синь Ин была уверена, что Линь Лэяо задает эти вопросы, опасаясь трудностей в их будущей совместной жизни.

Лицо Линь Лэяо помрачнело, она больше не стала спрашивать.

Казалось, этот разговор вытянул из неё все силы. Она откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и тяжело вздохнула.

— Отвези меня в квартиру, пожалуйста, — тихо попросила она.

— Хорошо, — ответила Синь Ин.

По пути к квартире Линь Лэяо они больше не проронили ни слова. Синь Ин в молчании вернулась к своей вилле.

Черная Пагани замерла во дворе, но Синь Ин, нахмурившись, так и не вышла из машины.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем она достала телефон и набрала номер.

— Алло, Иньцзы...

Сюй Хун не успела договорить, как Синь Ин перебила её:

— Бар Мояо. Приезжай быстрее.

Повесив трубку, Синь Ин тут же завела мотор и рванула с места.

В угловой кабинке бара Мояо.

Сюй Хун отвадила мужчину, пытавшегося познакомиться с Синь Ин, и спросила:

— Ну и что ты думаешь? Я-то думала, ты прячешь дома какую-то красавицу, а оказалось — брак по расчету!

Синь Ин поджала губы, помолчала и честно призналась:

— Это я сама предложила отцу заключить брак с семьей Цзи.

— Ха? — Сюй Хун открыла рот от изумления. Она никак не ожидала, что её подруга сама захочет выйти замуж.

— Тогда почему у тебя такое лицо? Как будто ты на похоронах. Что, передумала?

Синь Ин влепила ей затрещину:

— Сама ты передумала.

Сюй Хун, так и не поняв её мотивов, подалась вперед, полная любопытства:

— Скажи, зачем тебе понадобилось связывать себя браком с младшей внучкой семьи Цзи? Неужели позарилась на их состояние?

Синь Ин не стала скрывать правду от близкой подруги:

— Мы были знакомы с детства.

— Помнишь, как я лежала в больнице в шестнадцать лет?

Сюй Хун ответила:

— Конечно помню. Мы ведь тогда и сблизились. Такое забудешь — ты тогда выглядела как ходячий труп.

Синь Ин опустила глаза:

— Именно тогда я познакомилась с Линь Лэяо. Она спасла мне жизнь.

Сюй Хун округлила глаза:

— Ты хочешь сказать...

— Да, — кивнула Синь Ин. — Те несколько месяцев, пока я числилась пропавшей, меня накачивали наркотиками. Я слабела с каждым днем, не могла даже выйти из комнаты. Потом, когда я стала похожа на скелет, они испугались и отправили меня на обследование. Так обнаружили лейкемию. Из-за наркотиков мой организм был истощен, и шансы на излечение были ничтожны.

Синь Ин помолчала, а затем добавила:

— Позже отец нашел меня и привез домой. А донором костного мозга оказалась Линь Лэяо.

Сюй Хун всё поняла.

— Линь Лэяо спасла меня. Тогда она еще не вернулась в семью Цзи. Отец привез её в больницу. Они оба прошли проверку, но подошла только она. Спустя полмесяца после операции её отец погиб в автокатастрофе. Я узнала, что она вернулась в семью Цзи, и, видя, что у неё всё хорошо, решила не беспокоить её.

— А потом?

— А в этом году у корпорации Хуаньлин возникли проблемы с капиталом, и я решила помочь семье Цзи, чтобы отплатить за спасение жизни.

Сюй Хун ахнула:

— И ты выбрала брак?

— Да, так они смогут принять мою помощь без лишних подозрений. К тому же, мне тридцать, пора замуж. Я знаю Линь Лэяо, она мне подходит.

— Подруга моя... — Сюй Хун беспомощно вздохнула. — Ты могла помочь Хуаньлин любым

другим способом! Не обязательно было вступать в брак! И ты говоришь «подходит» — подходящий человек не значит любимый. Если у вас обоих нет чувств, это еще куда ни шло. Но если в процессе кто-то из вас влюбится по-настоящему, а другой останется равнодушным — ты или она будете страдать невыносимо!

Синь Ин промолчала.

Сюй Хун принялась читать нотации о любви и браке. Выпив несколько бокалов, она обняла Синь Ин за шею и пьяно пробормотала:

— Сестренка, ты пропала. Мне кажется, тебя ждет ужасный финал!

Синь Ин опустила глаза, её губы были плотно сжаты. В полумраке бара её лицо казалось непроницаемым.

Сюй Хун выпивала бокал за бокалом. Наконец Синь Ин очнулась и спросила:

— А как у вас с сестрой Бай?

Стоило ей это произнести, как живая мимика Сюй Хун застыла, а глаза потухли.

Синь Ин впервые видела её такой подавленной и не удержалась, чтобы не спросить тихим голосом:

— Что случилось?

Сюй Хун выпила виски и безжизненно ответила:

— Мы развелись.

Синь Ин замерла. Она не ожидала, что всё пойдет так далеко.

Сюй Хун сжала бокал и сквозь зубы выругалась. Откинувшись на спинку дивана, она прикрыла глаза рукой, пряча закипающие слезы.

— Я не хотела развода, — прохрипела она.

Синь Ин молчала, не зная, как утешить подругу. К счастью, вскоре Сюй Хун убрала руку, открыла покрасневшие глаза, натянуто улыбнулась и, обняв Синь Ин, подняла бокал:

— Разве мы не пить пришли? Давай!

Они пили до глубокой ночи, прежде чем вернуться домой.

С того дня они не общались. Получив сообщение от Сяо Янь, Линь Лэяо поехала в офис.

В конференц-зале Сяо Янь открыла планшет с фотографиями. Взглянув на них, Линь Лэяо сразу поняла: их с Синь Ин в пригороде кто-то сфотографировал.

Хорошо, что она была так тщательно укутана, и всё равно кто-то узнал.

Сяо Янь спросила:

— Где ты была на днях?

— На горе Сито. Там красиво.

— Ты знала, что вас снимали?

Линь Лэяо покачала головой.

В первые два года её карьеры, когда вокруг было полно черного пиара, папарацци следили за ней по пятам, пытаясь накопать компромат. Но Линь Лэяо оказалась совсем не такой, как о ней писали: после работы она никуда не ходила, а если и выходила, то лишь в супермаркет или кино. Через два года папарацци сдались.

Поэтому последние годы Линь Лэяо не боялась объективов.

Однако в этот раз всё было иначе. Сяо Янь объяснила:

— Это был фотограф, который работает в туристической зоне. Ты была в маске, но у тебя такая статья, что он не удержался и выложил фото в Доуинь. Фанаты узнали тебя, видео разлетелось по фан-сообществам, вот все и узнали, что ты была на горе Сито.

— Фанаты что-нибудь писали?

— Все в восторге! Пусть лица не видно, но это же их любимица, можно хотя бы на фото полюбоваться. — Сяо Янь добавила: — Ты представляешь, как они скучали эти полгода? Пора

начинать работать!

— Хорошо, — серьезно ответила Линь Лэяо.

Сяо Янь не стала менять тему. Она указала на женщину на фото — высокую и стройную — и спросила:

— Это ты была с ней?

— Да.

— Хорошо. — Сяо Янь не стала допытываться и перешла к делу: — Сегодня ты здесь, чтобы подписать контракт. Юристы компании уже всё проверили, если возражений нет, подписывай. Перед началом съемок в сериале нужно отснять эту рекламу.

<http://bllate.org/book/18644/1795814>